

Артур
ШОПЕНГАУЭР

АФОРИЗМЫ
ДЛЯ УСВОЕНИЯ
ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ

Избранное

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

О ФИЗИОНОМИКЕ

Что на внешности изображается и отражается внутреннее содержание, а лицо высказывает и раскрывает внутреннюю сущность человека, — это такое предположение, которого априорность, а вместе с тем и надежность обнаруживается при всяком случае в общей жажде видеть человека, который выделился чем-либо дурным или хорошим, или отличился замечательным произведением; а если не представляется случая видеть, то, по крайней мере, узнать от других, каков он из себя по виду и наружности. Это ведет, с одной стороны, к скоплению публики к тем пунктам, где ожидается прибытие такого человека, а с другой — к стремлению газет, особенно английских, дать публике быстрое и точное

описание его наружности, пока художник и гравер не покажут нам его воочию. Изобретение Даггерра оттого так высоко и ценится, что самым совершенным образом удовлетворяет этой потребности. Равным образом и в обыденной жизни, всякого подвернувшегося нам человека мы подвергаем физиономическому наблюдению, стараясь тихомолком по чертам его лица предузнать его нравственную и умственную сущность. На основании всего этого дело представляется не совсем так, как полагают некоторые глупцы, воображая, что вид и наружность человека не имеют никакого значения, потому-де, что душа сама по себе, а тело само по себе и имеет к первой такое же отношение, какое к нему самому имеет носимое им платье.

Скорее всего, человеческое лицо есть иероглиф, который не только допускает дешифрование, но и готовая азбука для которого имеется в нас самих. Лицо человека говорит даже больше и более интересные вещи, чем его уста, ибо оно представляет компендиум всего того, что он когда-либо скажет, будучи

монограммою всех мыслей и стремлений этого человека. Уста высказывают опять-таки только мысль человека, лицо — мысль природы. Поэтому всякий заслуживает того, чтобы его внимательно рассматривали, но не всякий стоит того, чтобы с ним разговаривать. Если как отдельная мысль природы всякий индивидуум достоин внимания и наблюдения, то в высшей степени заслуживает того же красота, ибо она есть высшая и более обобщенная мысль природы, — она представляет идею породы, вида (*species*). Поэтому-то она так могущественно и приковывает наш взгляд и внимание. Она есть основная и главная мысль природы, тогда как индивидуум — только побочная, придаточная мысль.

Все безмолвно исходят из того положения, что всякий таков, каков он по виду и наружности, и положение это также справедливо; но трудность заключается в разгадывании, способность к которому частью врожденная, частью приобретается опытом; но вполне ею никто не владеет, даже самые опытные могут еще впасть в заблуждение;

и, однако же, лицо (физиономия) не лжет, что бы там ни говорил Фигаро, хотя мы часто читаем не то, что на нем написано. Во всяком случае дешифрирование лица есть великое и трудное искусство. Принципы его не усваиваются *in abstracto* (отвлеченным путем). Первое условие для этого — рассматривать наблюдаемого человека *чисто объективным* взглядом, что не так-то легко. Коль скоро именно примешался малейший след антипатии, или симпатии, или страха, или надежды, или мысль о том, какое впечатление произвели мы сами, — короче, как скоро примешалось что-либо субъективное (личное), иероглиф становится сбивчивым и неточным. Как звуки какого-либо языка слышит явственно только тот, кто их не понимает (ибо в противном случае означаемое немедленно вытесняет из сознания знак), так точно и физиономию какого-либо человека видит только тот, кто ему еще совершенно чужд, т. е. кто еще не пригляделся к его лицу во время нескольких встреч или же разговора с ним. Поэтому чисто

СОДЕРЖАНИЕ

О физиономике	5
О женщинах	24
К учению о страданиях мира	49
В дополнение к этике	82
О критике, суждении, одобрении и славе	160
Об учености и ученых	219
О самостоятельном мышлении	237